

ГЕРОИ ДУМАЮЩИЕ ПО-РАЗНОМУ

Внешне герои Ефима Копеляна мало отличаются друг от друга. Сосредоточенные и неулыбчивые, они испытующе смотрят на вас — чуть искоса, исподлобья. Актер не стремится к внешнему перевоплощению. Вот уже много лет он не расстается с усами — с актерами драматического театра такое случается не часто. Индивидуальный стиль мышления, особый способ думать и анализировать — вот что отличает одного копеляновского героя от другого.

Итальянский писатель Марио Арманди из спектакля «Сеньор Марио пишет комедию» был одержим творчеством. Его глаза смотрели задумчиво, мечтательно. Действие спектакля разворачивалось в двух планах — реальном и вымышленном. По сцене ходили не только члены семейства писателя, но и воображаемые им герои. Собранность и сосредоточенность седого человека с умными грустными глазами были так велики, сила внутреннего зрения писателя Марио была такой огромной, что превращение выдуманных им героев в живых людей казалось чуть ли не неизбежным. Тактично и тонко заглядывал Копелян «в душу» художника, проникал в лабораторию его творческой мысли.

Мысль арбузовского профессора Берга из спектакля «Счастливые дни несчастливца» — энергична и напориста. Возникает впечатление, что мозг человека — инструмент, созданный для того, чтобы подвергать беспощадному анализу — и факты науки, и факты жизни. А жизнь (действие сцены, в ко-

торой мы знакомимся с Бергом, происходит в предвоенные годы) не дарит профессору душевного спокойствия. Его острый ум обнаруживает вокруг слишком много парадоксального. Когда смотришь на Берга — Копеляна, понимаешь, как удачно найденная и точно сыгранная внутренняя характеристика рождает на сцене ощущение и внешних изменений. Профессор почему-то кажется сухоньким, небольшого роста. Он и внешне такой же острый и изящный, как его мысли.

Беглый американский каторжник Джексон (спектакль 1961 года «Не склонившие головы») — из людей, вовсе не привыкших думать, размышлять. Обстоятельства жизни Джексона не подвергают анализу, он либо доволен ими, либо — нет. Чаше — недоволен, поскольку жизнь не балует его. Копеляну достались в этой роли бедный интеллект, бедный духовный мир. И одновременно артист привлекал внимание к процессу рождения человека в «нечеловеческих» Джексон на глазах у зрителя оттаивал, в душе его пробуждалось то хорошее, что жизнь запрятала на самое дно.

Героя Копеляна из спектакля «Не склонившие головы» никак нельзя было назвать человеком значительным. Но значительным было все то, что происходило с Джексон на сцене. Вообще индивидуальность актера такова, что, появляясь перед зрителем, он сразу же привлекает к себе его внимание. За тем, что творится с героем Копеляна, следишь, как правило, с напряженным интересом. Такому актеру очень выгодно давать эпизод. Не случайно на актерском счету Копеляна и в театре, и в кино много мастерски сыгранных эпизодических ролей.

Очень недолго длится разговор между Чапкин, Горичем и его женой в спектакле «Горе от ума». За несколько сценических минут Копелян успевает сыграть судьбу.

Герой Ефима Копеляна обычно кажутся людьми хмурыми, неулыбчивыми (в этом «виновата» особая, чисто копеляновская манера с невозмутимым видом говорить даже самые смешные вещи) и — молчаливыми. Их фразы ценятся «на вес золота». И вот Копеляну пришлось сыграть полковника Вершинина — одного из самых разговорчивых героев русской драматургии. Его разговорчивость артист счел слабостью. Своей непреодолимой тягой к мечтам и рассуждениям о будущем Вершинин Копеля-

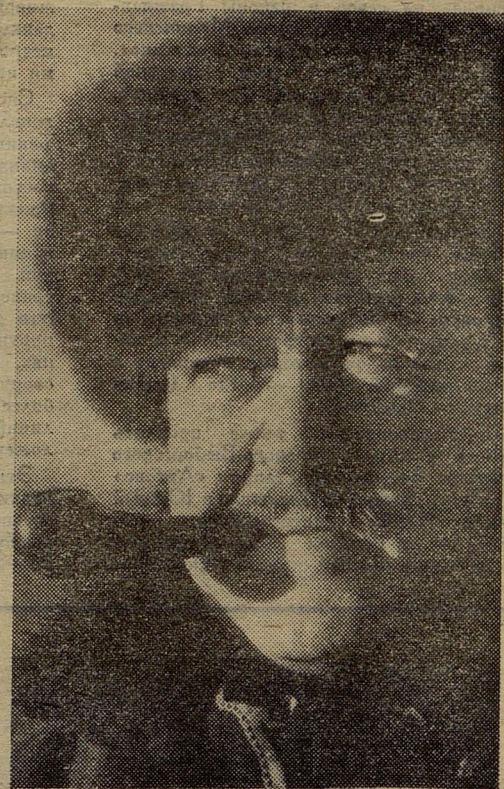
на стесняется. Но удержаться все равно не может. Философствует и одновременно сам над собой чуть иронизирует, подсмеивается. Потому что в глубине души понимает: его прогнозы о жизни людей через 200—300 лет — это способ не предпринимать ничего решительного сейчас, сегодня.

Народный артист республики Ефим Копелян, ныне хорошо известный зрителям, любимый ими, переигравший несметное число ролей в театре, кино и на телевидении, поначалу, оказывается, вовсе не собиравшийся становиться актером. Он учился на архитектурном факультете Ленинградской Академии художеств, когда в его профессионально так ясно складывавшуюся судьбу, властно вмешался случай. С единственной целью «подзаработать» пришел он в массовку Ленинградского Большого драматического театра и остался в нем навсегда.

Ефим Копелян любит вспоминать полужутливое предсказание Николая Монахова, который, посмотрев начинающего артиста в студийном спектакле, сказал ему: «Ну что ж, через двадцать лет ты будешь актером». Он убежден, что драматический артист созревает поздно, что только жизненный опыт, умение, знания, приходящие с возрастом, дают ему возможность по-настоящему сыграть и Гамлета, и Ромео.

В творческой биографии Копеляна произошло интересное совпадение. По прошествии тех самых «двадцати лет», когда за плечами актера уже имелся бесценный груз опыта, он встретился с режиссером, который помог как бы заново раскрыться таланту артиста. Сейчас кажется невероятным, что до середины 50-х годов Копелян преимущественно считался актером острой, четкой, ярко выраженной формы. В 1956 году Большого драматического театр имени М. Горького возглавил Г. А. Товстоногов. В его спектаклях (о ролях, сыгранных Копеляном именно в них, мы до сих пор рассказывали) и родился «сегодняшний» Копелян — актер, скупой на краски, сдержанный в выражении чувств, заставляющий активно работать воображение зрителя. Актер, герой которого думают по-разному...

Естественно, что актер с такими «киногеничными» данными смог интереснее заявить о себе и с экрана. Правда, произошло это далеко не сразу. Началась киобιοграфия Ефима Копеляна в 1952 году, а «удаваться» она стала лишь с середины 1960-х годов. Кольвиц в фильме «Как вас теперь называть», Каспар

в «Бабьем царстве», Савва Морозов в фильме «Николай Бауман», Свидригайлов в «Преступлении и наказании» — вот кинороли артиста, где он «высказался», пожалуй, наиболее полно. О трагическом разладе русского фабриканта Саввы Морозова с миром и самим собой рассказал Копелян затем и в спектакле БДТ «Третья стража». Сейчас артист очень много снимается. Иногда хочется пожелать ему большей осмелительности при выборе режиссера, сценария и фильма в целом. Пусть его будущие киноработы будут того же уровня, что и одна из последних: ведущий в картине Г. Чухрая «Память». Ни разу не появившись в кадре, Копелян сумел стать полноправным героем фильма. Мы теперь знаем этого человека: он сдержанный и проницательный, умный, саркастичный и мужественный. Он и нас призвал к мужественному раздумью о прошлом, настоящем и будущем.

М. ТИМЧЕНКО,
театровед